

Четыре главных пальца были свирепыми и мощными, раздавленными воздухом разрушения.

Ужасная мощь прижимала к себе оставшихся учеников клана Байян, их лица искривлялись от страха, их ци и кровь бились, изо рта текла кровь.

Два Da Luo Jin бессмертных, которые защищали Сюэ Яньмин от выхода видели это, где они не могли меньше заботиться о Сюэ Яньмин и почти одновременно отпустили, отчаянно пытаясь убежать из-под пальца Демона, убивающего.

В это время, какое общение, какая репутация клана, это все чепуха, важно было остаться в живых.

Сюэ Яньмин была самым выдающимся гением в этой группе учеников, но так что, никто не оговорил, что они должны были пожертвовать для гениев.

"Вы, два ублюдка, когда я выйду, я позабочусь о том, чтобы Сектантский Мастер убил вас."

Сюэ Яньмин кричал в страхе, под давлением Играющего Демона Палец, он был похож на обычного ученика, не мог двигаться ни на дюйм, и мог только смотреть, как Играющий Демон Палец раздавил его на голову.

Двое летающих Великих Бессмертных Луо Цзинь, насмехающихся от презрения, идиоты, все еще угрожающих им в это время? Если ты хочешь подать в суд, сначала тебе придется жить.

Бум.....!

Четыре демонических пальца, наконец, ударили по земле, и в доли секунды гора соскользнула, валуны скатились вниз, и двух-трехметровый овраг раскинулся в сотнях метров от земли, вся гора была похожа на керамику, покрытую трещинами, как будто она осыпалась в любой момент.

Унесла буря взрывов, покрыв небо дымом, пылью и грязью.

Руки и ноги Сюн Лепина были холодными от ужаса, его кожа головы онемела, слишком сильная, шесть Великих Золотых Бессмертных Луо, сто Золотых Бессмертных, были зарезаны в мгновение ока.

Старые и слабые женщины и дети на горе даже не осмеливались поднимать воздух, даже те храбрые старики в страхе смотрели на Чу Хунна, глубокое чувство бессилия в их сердцах.

Чу Хунь был слишком силён, поэтому они не могли даже подумать о сопротивлении.

Это было похоже на муравья, он мог бороться с муравьями, которые были сильнее, чем он, но, столкнувшись с гигантским слоном, у него даже не хватило мужества, чтобы сделать это.

Чу Сюнь, теперь это был гигантский слон.

Волны дыма и пыли рассеялись, овраги распространились, кровь запятнала горную дорогу, ни одна из сцен не выжила, немногие Да Ло Цзинь Бессмертные, которые хотели бежать, все-таки не смогли бежать, и были прямо врезаны в землю Демоном Палец Убийцы, превратившись в лужу из плоти, умирая без достоинств.

Сцена была смертельно тихая, и все не осмеливались дышать, боясь потревожить Чу Хуна.

Но когда Чу Сянь повернулся, чтобы посмотреть на них, все подсознательно отступили, посмотрев на него в страхе.

Сюн Липин, два других Бессмертных Да Ло Цзинь, были в полной боевой готовности, их нервы были натянуты до предела.

Чу Чу шаг за шагом перешагнул, но Сюн Липин и трое из них даже не осмелились оперировать своим внутренним дыханием из страха спровоцировать отвращение Чу, трое из них не боялись смерти, но за ними стояло более тысячи человек, ожидавших защиты.

"Земля, Чу Хун, познакомься со своими соотечественниками."

Чу Му встал, порезал руки и отдаленно поклонился.

Святой Царь Чу Демонов, не уважающий ни небеса, ни землю, но охотно склоняющийся перед этими не столь сильными, возможно, очень слабыми, землянами, лишь удостоил чести: поклялся никогда не сдаваться, поклялся никогда не отступать.

Все замерли.

Ошеломленные этой фразой, Земля, Чу Хун, встречайте своих соотечественников, и ошеломленные до такой степени, что смотрят в их карманы, они не могли долго возвращаться к своим ощущениям.

Только после долгого времени Сюн Липин пробормотал: "Ты правда с Земли?".

Чу Хун сказал громким голосом: "Рожденный как землянин, умер как душа земли. Земля Чу Хун, Чу Царь Демонов".

"Хаха..." Сюн Липин посмотрел на Чу Хуна и внезапно засмеялся маниакально, смеясь всё громче и громче.

"Мы спасены". Еще один Да Лоу Золотой Бессмертный громко кричал.

Аплодисменты распространялись, как цунами, и эти старые и слабые женщины и дети не могли не плакать.

Если бы Чу Чунь убил только несколько обычных Бессмертных Небесных Гордостей, возможно, они бы усомнились в словах Чу Чу Чуна, но он убил шесть Да Лоу Золотых Бессмертных, а также вторую и третью в списке Демонов Уничтожителей, в чем еще можно было усомниться.

"Сюн Липинг, см. Старший."

Сюн Липин, вместе с двумя другими Золотыми Бессмертными Да Ло, отреагировал и поспешно поклонился Чу Хуну.

Сильнейший был сильнейшим, и хотя Чу Хунь был молод, его возделывание было далеко не сопоставимо с их, не говоря уже о том, что он спас так много из них, поэтому он это заслужил.

"Познакомься со старшим". Более тысячи человек кричали в унисон, даже старики.

Чу Му почувствовал себя немного неловко и помахал рукой: "Не рекомендуется оставаться здесь надолго, давайте сначала уйдем отсюда".

"Старший, мы изначально планировали поехать в Город Жадного Волка, но нас преследовали сюда." Сюн Липин сказал.

Чу Му сказал: "Сейчас это слишком далеко от города, и в каждом городе есть люди из Бессмертного царства, которые следят за ним, я спас группу людей раньше в долине недалеко отсюда, так почему бы нам не поехать туда первыми".

Сюн Липин не имел мнения, Город Жадного Волка был на востоке, их преследовали на западе, это был долгий путь, и с таким количеством старых и слабых женщин и детей, это действительно было непригодно для путешествия.

"После выяснения мнения всех, никто из них не возражал."

"Хорошо, тогда мы отправимся сейчас". Чу Му Дао.

Тысячи людей, устремляющихся к долине в огромной манере.

По дороге Чу Му спросил Сюн Липина: "Ты знаешь человека по имени Нин Ли?"

Сюн Липин улыбнулся: "Естественно, я узнаю почти всех сильных мужчин этих десяти городов. Почему Старший упомянул его?"

"Они те, кого я спас, этот запутавшийся ублюдок, который настроен против того, чтобы верить, что я с Земли." Чу Чунь горько смеялся.

Сюн Липин и два других Да Ло Цзинь Бессмертных посмотрели друг на друга и засмеялись.

"Старший не волнуйся, когда я встречу с ним, я посмеюсь над этим запутанным яйцом, у которого есть глаза, но нет жемчуга."

Путешествие было безопасным, и они прибыли в предыдущую долину.

Чу Му отпустил всех сначала, а затем запечатал вход в долину волшебным образованием.

Как и ожидалось, Нинг Лай и остальные хорошо не ушли.

"Старый Медведь, это вы, ребята". Нинг Ли и другие вышли из укрытия, полные удивления.

"Нинг Лай, ты запутанное яйцо". Сюн Липин смеялся и ругался.

"Правильно, ты отрачиваешь эти глаза, чтобы избавиться от гнева?"

"Ты безнадежен, у тебя есть глаза, но ты не видишь золота."

Нинг Ли был озадачен: "Что вы курите? Почему ты кричишь на меня? И зачем ты здесь?"

Сюн Липин указал на Чу Сюня, который подошел: "Если бы не Старший, боюсь, нас бы разлучили инь и янь, как бы мы познакомились?"

Лицо Ли Нин побледнело, вскоре после того, как Чу Чунь ушел в тот день, несколько Великих Ло Цзинь Бессмертных из Бессмертного царства пришли на место и ушли, не замечая их в конце концов, и именно тогда он понял, что неправильно понял Чу Чунь.

Нин Ли шагнула вперед и спустилась вниз перед Чу Хуном, сказав: "Нин Ли слепая и

непонятая старшая, пожалуйста, накажи старшую".

Чу Чу Чуен размахивал рукой, и невидимая сила подняла Нинга Лежать: "Ты был более чем осторожен, я не виню тебя".

Если бы вы не были осторожны, как вы могли защитить так много людей? Более того, упорство, самоотверженность и вера этих людей коснулись его, так как он мог беспокоиться о таких банальных делах?

Чу Му размахивал рукой, мигал свет, и появлялись кучи духовных трав и странных цветов и фруктов.

"Дайте это всем для распространения." Чу Му сказал.

После того, как за ними гнались всю дорогу, бегали в страхе и в нескольких кровопролитных боях, многие люди были ранены и могли считаться изможденными.

Сюн Липин созвал людей и велел им раздавать эти духовные травы на первое место, отдавая предпочтение старикам и детям.

"Наша традиционная добродетель Хуаксии, вы, ребята, все еще сохраняете ее." Чу Чунь дразнил: "Не волнуйся, есть что-то для всех, у меня здесь еще много всего, я уволил десятки городов, у меня все еще есть эта точка зрения".

"Десятки городов?" Сюн Гифт и остальные были ошеломлены.

"Старший, скажи нам, что происходит?"

Чу Цюнь сказал: "Сначала работай, пусть все сначала успокоится, на следующий период тебе, возможно, придется жить здесь в отягощении".

"Старший шутит, наши жизни спасла бы ты, если бы не ты, мы бы давно умерли в той безымянной горе, и уже сейчас нас удивляет, что мы все еще живы".

Все молодые и сильные молодые люди стали заняты, Чу Чу почти запечатали устье долины, а затем пошли на сотни метров глубже, чтобы запечатать его снова. Изначально в воздухе был запрет, поэтому люди из Бессмертного Домена, естественно, не могли войти.

Все собирали дрова, горные стены выкапывали один за другим, и все временно жили в пещерах.

Единственное, чего не хватает сейчас, это еды и воды.

Те, кто имел высокую культуру, не боялись, очищая душистую траву, тоже могли сопротивляться в течение дня, но эти старые и слабые женщины и дети не могли ее носить.

Чу Му покинул долину с группой молодых людей и вернулся на несколько часов позже, волоча более двух десятков яростных зверей горного размера, и хранил воду, чтобы заполнить еще три кольца для хранения пальцев.

Эта пища и вода могли продержаться некоторое время, а меха свирепых зверей распространялись внутри пещеры в качестве постельного белья.

Поздней ночью в долине загорелся костер, и все сидели вокруг костра по отдельности, при

этом наибольшее количество людей было на стороне Чу Хуна, выдавливая сотни человек.

Десятки миллионов лет Чу Хунь был единственным землянином, пришедшим из внешнего мира, и всем было интересно узнать историю о нем и о нынешнем появлении лазурной планеты, о которой они мечтали.

Ничего не скрывая, Чу Му рассказал им о текущей ситуации на планете, и рассказал, как он попал в Бессмертное царство, и как он вошел в Складной космос.

Все были ошарашены, в конце концов, то, как Чу стремился попасть в Бессмертную Домену, было слишком странно.

Эти люди родились в этом пространстве, рожденные для того, чтобы быть жерновами небесной гордости Бессмертного Дома, для свиней и овец. Но наследственная черта, передаваемая из поколения в поколение, - это мечта однажды вернуться на Землю, она выгравирована в их костях и течет в их крови, и они поклялись никогда этого не забывать.

Они были полны любопытства к внешнему миру.

Когда они слышали, что Чу Чжуань убивает людей на Земле, убивает чужеземцев и бежит в беспорядке, они не могли не радоваться.

Рыжеглазые, когда слышали о кровавой битве Чу Му со звездами и чуть не умерли.

Услышав о том, что Чу Хунь разрушил города и крепости в Бессмертной Доменности и сыграл две главные силы Бессмертной Доменности во имя Лю Тяньхэ, все засмеялись и посмеялись над глупостью Бессмертной Доменности.

Когда они слышали, что Чу Хунь собирается оставить всю небесную гордость Бессмертного Домена в этом сложенном пространстве, все были исполнены праведного негодования, даже дети вдвое моложе их возраста кричали в поддержку Чу Хунна.

Когда маленькая девочка в возрасте четырех или пяти лет подарила Чу Хунну самые драгоценные цветные камни, которые он ценил, он заплакал.

Ночь уже была очень глубокой, но никто не хотел уходить, вместо этого все больше и больше людей собиралось, они рождались здесь и жили, чтобы вернуться на Землю, но в конце концов, слишком много людей умерло здесь и было похоронено в других местах, невообразимых, они даже не могли мечтать о возвращении на Родину. Потому что они даже не знали, как выглядит Земля, они могли учиться только на разорванном атласе, оставленном их предками, и они хотели знать слишком много.

.....()